

JEL classification: E22, F55

УДК 94+327+339.986

DOI 10.17150/2308-2488.2019.20(3).398-424

Д.В. Якупова

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Российская Федерация*

Р.А. Якупов

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Российская Федерация*

РАЗРЯДКА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ СССР В 1970-Х — НАЧАЛЕ 1980-Х ГГ. В АНАЛИТИЧЕСКИХ ОБЗОРАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Освещение роли и значения экономической политики, реализованной в период détente для решения Советским Союзом комплекса проблем в сфере интенсификации производства, представляется актуальным в связи с циклическим завершением «потепления» между Россией и Западом. Изучение исторического опыта развития международного сотрудничества, анализ конкуренции за место в мировом разделении труда и итогов борьбы за достижения научно-технической революции XX в. дают возможность реконструировать предпринимаемые шаги советского руководства по поиску нового внешнеэкономического инструментария на фоне модернизационных вызовов. В статье на основе сводок электронного архива ЦРУ США, документов фондов ГАРФ, РГАЭ и РГАНИ приводятся ранее не публиковавшиеся комплексные сведения о размерах и содержании компенсационных сделок СССР со странами Западной Европы, США и Японии в период разрядки. Раскрывается роль банковского капитала СССР для обеспечения доступа страны к «твердой» валюте и реализации политики технологического трансферта. На примере анализа разведывательных данных США отмечается схожесть стратегии сдерживания СССР в 1970-е гг. и России сегодня. Делается вывод о том, что, несмотря

на значительные мобилизационные усилия руководства СССР по расширению внешнеторговых сделок, заключению масштабных компенсационных соглашений, созданию суверенных транснациональных перевозок и развитию советских финансовых институтов за рубежом, поставленные модернизацией 1970-х гг. задачи полностью достигнуты не были. В рамках разрядки СССР не отстоял модель товарного экспорта в глобальной экономике по целому ряду причин.

Ключевые слова. Модернизация в СССР, détente, разрядка, компенсационные соглашения, трансконтейнерные перевозки, технологический обмен, нефть, газ, химическая промышленность, восточная политика, политика сдерживания, КОКОМ, СЭВ, Бонн.

Информация о статье. Дата поступления 9 июля 2019 г.; дата принятия к печати 31 августа 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2019 г.

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-09-00261 «Социально-политическое развитие СССР в конце 1970-х–1991 г. в аналитических обзорах Центрального разведывательного управления»

D.V. Yakupova

*Penza State University
Penza, the Russian Federation*

R.A. Yakupov

*Penza State University
Penza, the Russian Federation*

DÉTENTE AS A FACTOR OF MODERNIZATION OF THE USSR IN THE 1970S — THE BEGINNING OF THE 1980S IN THE ANALYTICAL REVIEWS OF THE CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY

Abstract. Coverage of the role and importance of the economic policy implemented during the détente period to solve the complex problems of the Soviet Union in the field of intensification of production is relevant in connec-

tion with the cyclical completion of the warmer climate between Russia and the West. The study of the historical experience of the development of international cooperation, the analysis of competition for a place in the global division of labor and the results of the struggle for the achievements of the scientific and technical revolution of the XX century make it possible to reconstruct the steps taken by the Soviet leadership to find new foreign economic tools against the background of modernization challenges. The article based on the materials of the electronic archive of the CIA, documents of the State Archive of the Russian Federation, Russian State Archive of Economics and Russian State Archive of Contemporary History funds provide previously unpublished comprehensive information on the size and content of compensation agreements of the USSR with Western Europe, the USA and Japan during the *détente* period. The authors reveal the role of the banking capital of the USSR to ensure the country's access to hard currency and implementation of the technology transfer policy. Similarity of the strategy of containment of the USSR in the 1970s and Russia today is emphasized on the example of the analysis of the USA intelligence data. The authors come to the conclusion that, despite the considerable mobilization efforts of the Soviet leadership to expand foreign trade operations, the conclusion of large-scale compensation agreements, the creation of sovereign transnational transportation and the development of Soviet financial institutions abroad, the targets set by the modernization of the 1970s were not fully met. The USSR did not maintain the export model in the global economy during the *détente* period for a number of reasons.

Keywords. Modernization of the USSR, *détente*, compensation agreements, transcontainer transportation, technological exchange, oil, gas, chemical industry, Ostpolitik, containment policy, CoCOM, CMEA, Bonn.

Article info. Received July 9, 2019; accepted August 31, 2019; available online September 30, 2019.

Funding. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the Framework of Project no. 19-09-00261 «Socio-political development of the USSR in the late 1970s–1991 in the analytical Reviews of the Central Intelligence Agency.

Вопрос развития экономического сотрудничества в период разрядки нечасто становился объектом изучения истории международных отношений СССР 1970-х — начала 1980-х гг. Ряд реперных точек темы советской внешнеэкономической экспансии и попытки внутренней модернизации в условиях разрядки 1970-х гг. получили освещение в статьях как современников описываемых событий (Ю.И. Игрицкий, И.М. Рапопорт, В.А. Карташкин, А. Саттон, Дж. Холидэй) [9; 17; 10; 3] так и в более поздних работах С. Пономарева, В. Савина, Ф. Хансона, Ю.П. Бокарева, В.Г. Сироткина, Т.В. Кашириной, В.П. Тимошенко, С.В. Смирнова, Е.А. Игишевой, С.М. Морий, М.В. Польшова, И.А. Аггеевой, М.А. Липкина, Е.А. Осипова [16; 1; 5; 18; 11; 20; 19; 7; 8; 15; 4; 12–14].

Сегодня в качестве ориентира историческим сообществом дан старт процессу научной переоценки позиций советской экономики периода «застоя» [13, с. 203]. Согласимся, что переосмысления в свете новых доступных документов требует и «сложная взаимосвязь советско-американской и европейской разрядки» [6].

В период разрядки через расширение экономического сотрудничества были заложены основы для последующего международного коммерческого и технологического обмена, в котором каждая сторона рассчитывала получить выгоду. Руководство Советского Союза надеялось, что в случае увеличения обмена с западными государствами возможно сократить технологический разрыв и стимулировать рост экономики¹.

Ожидания выгоды от расширения торговли были высокими и среди западного бизнеса, который рассматривал СССР как новый рынок и источник сырья². Еще с середины 1960-х гг. в правительствах ведущих

¹ CIA FOIA. US-Soviet Trade: Political and Economic Determinants. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp08s01350r000200520001-8> (дата обращения: 12.03.2019).

² Там же.

стран Западной Европы, прежде всего Франции³ и ФРГ⁴, оформляются группы сторонников необходимости и возможности активного расширения внешних связей с СССР на взаимовыгодных началах⁵.

Дополнительным мотивом разрядки послужили негативные социально-экономические процессы внутри соперничавших развитых стран⁶. ФРГ, например, требовались новые энергоресурсы для обеспечения экономического лидерства в Европе и конкуренции с США и Японией⁷. Кроме того, Бонн в рамках сотрудничества с Москвой стремился зафиксировать ключевые нормы возможного объединения Германии в обмен на лояльность немецкого бизнеса и доступ СССР к дешевым кредитам⁸. Но идеологические факторы вкупе с торговым протекционизмом США вначале тормозили экономическое сотрудничество с СССР на фоне потепления международных отношений. Так, в 1963 г. канцлер ФРГ К. Аденауэр отменил сделку «Krupp»-«Mannesmann» с СССР о поставке бесшовных труб. Однако вскоре западногерманский деловой мир отстаивал свои интересы – правительство ФРГ во главе с В. Брандтом в 1969 г. приступило к реализации Ostpolitik.

Разрядка выступила фактором развития экономического сотрудничества СССР с Востоком, лидером развития которого выступала Япония. Токио интере-

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р. 5446. Оп. 103. Д. 1338. Л. 1.

⁴ ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 104. Д. 1178. Л. 1-4.

⁵ CIA FOIA. The USSR and the changing scene in Europe, NIE 12-7-72, 26 October 1972. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/5166d4f999326091c6a6087c> (дата обращения: 10.03.2019).

⁶ CIA FOIA. The Impact of Technological Transfer on the USSR. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp85t00176r000900010003-4>.

⁷ ГАРФ. Ф.Р. 5446. Оп. 103. Д. 1362. Л. 6-21.

⁸ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 60. Д. 481. Лл. 25-31.

совали источники газа и нефти в Сибири, древесина. Кроме того, Япония видела в Транссибирской магистрали и строительстве БАМа выход к рынку Западной Европы. Не оставались в стороне и перманентные надежды Японии на возврат части островов Курильской гряды.

Действия по сотрудничеству Парижа и Бонна с Москвой протекали в фарватере внешнеполитического курса Соединенных Штатов по снижению конфронтации в Европе и развитию «режима благоприятствования» с СССР⁹. Дополнительными факторами для осознания возможностей разрядки со стороны США стали ход войны во Вьетнаме, перспектива интеграции Европы, усиление сотрудничества Советского Союза с Канадой и Японией. Но в целом в США в период разрядки к экономическому сотрудничеству с СССР первоначально относились скептически, а основной задачей обозначались переговоры в сфере вооружений. Главной причиной слабой заинтересованности Соединенных Штатов в расширении торговли с СССР было опасение, что советское правительство использует обмен в качестве «средства увеличения военной и экономической мощи СССР» [5, с. 334]. К тому же напоминали о себе и американская доктрина политики сдерживания (*containment policy*), и стратегия контролируемого технологического отставания, в соответствии с которой весь экспорт в СССР из развитых стран подлежал контролю. По мнению составителей доклада ЦРУ 1972 г., под которым подписались все ведущие лица администрации президента США и представители разведки, политика разрядки обозначалась как «исключительно западноевропейский проект»¹⁰.

⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 432. Л. 8.

¹⁰ CIA FOIA. The USSR and the Changing Scene in Europe, NIE 12-7-72, 26 October 1972. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/5166d4f999326091c6a6087c>.

Советские компании за рубежом: расширение поддержки глобальной торговли

Сводки из Лэнгли фиксировали, что с началом разрядки СССР активно создавал «суверенные финансовые институты, ослабляя возможные санкции США по эмбарго продовольствия и передовых технологий»¹¹. В реальности советские инвестиции в финансовые и производственные мощности свидетельствовали о растущем желании доступа Москвы к твердой валюте¹². Такое коммерческое присутствие СССР на Западе предложило ряд экономических и политических преимуществ блоку Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). К 1980 г. Советский Союз инвестировал около 500 млн долл. в дочерние компании СЭВ, активы которых составляли около 10 млрд долл. Восточноевропейские инвестиции составили примерно 200 млн долл., а активы — около 2,5 млрд долл. К 1983 г. за рубежом насчитывалось более 400 предприятий (104 советских и 300 восточноевропейских). Многие из них являлись коммерческими фирмами, созданными в крупных странах-партнерах по торговле, и непосредственно участвовали в торговле продукцией СССР на Западе за крайне необходимую стране твердую валюту¹³.

К 1980 г. из 104 советских компаний 69 занимались торговлей в промышленно развитых странах. Хотя некоторые советские торговые компании на Западе появились вскоре после 1917 г., большинство этих организаций — итог разрядки 1970-х гг. Так, старт созданию «смешанных» советских обществ был дан Францией, а затем данный опыт был распространен и на сотрудничество с другими европейскими государствами¹⁴.

¹¹ CIA FOIA. The Impact of Technological Transfer on the USSR. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp85t00176r000900010003-4>.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 95. Л. 2–10.

Ярким примером действия советских компаний за рубежом стала работа закупочной комиссии «КамАЗ», целью которой была модернизация завода. Офисы группы были открыты в Париже и Нью-Йорке. По оценкам ЦРУ, «к середине 1970-х гг. комиссия заключила контракты на сумму около 1,3 млрд долл., включая около 500 млн долл. с фирмами США»¹⁵.

Торговые и маркетинговые компании СССР в Европе, США и Канаде поддерживались инфраструктурой советских банков и других финансовых учреждений, большинство из которых находились в основных западноевропейских финансовых центрах (табл. 1). Совокупные активы банков к концу 1980 г. достигли почти 10 млрд долл. Аналитики ЦРУ указывали, что советские банки за рубежом служили каналом финансирования импорта советских технологий с западных рынков.

Таблица 1

СССР: банки в Европе (1968–1978 гг.)*

Банк	Место нахождения	Год основания	Актив, млн долл.
Московский Народный Банк, ООО	Лондон	1919	3 500
Banque Coirmerciale Pour L Europe Du Nord (Eurobank) S.A.	Париж	1921	4 200
Wozchod Handels Bank A.G.	Цюрих	1966	400
Ost-West Handelsbank A.G.	Франкфурт	1971	865
Donau-Bank, A.G.	Вена	1974	240
East-West United Bank, S.A.	Люксембург	1974	350

* Источник: CIA FOIA. Communist Commercial Companies Abroad: Growing Inroads. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp85t00287r000600160001-0>

¹⁵ CIA FOIA. Truck Production at the Soviet KAMA River Plant-western Technology in Action. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/search/site/CIA-RDP86T00591R000300400003-5>.

Хотя советские банки предоставляли полный спектр международных банковских услуг, не связанных напрямую с торговлей, все они работали по специализации. К примеру, «Московский Народный Банк» взял на себя инициативу в привлечении средств для финансирования торговли Восток-Запад. Находящийся в Париже «Du Nord» (Eurobank) S.A. выступал в качестве посредника в межбанковских операциях по размещению советских фондов в твердой валюте в западных учреждениях. «Wozchod Handels Bank» продавал золото на рынке Цюриха, а «Ost-West Handelsbank» во Франкфурте финансировал торговлю между СССР и Западной Германией, обеспечивал продажу советских алмазов и других драгоценных камней.

Создание советских суверенных транснациональных перевозок

К началу разрядки Советский Союз, расширяя экспорт ресурсов и товаров, столкнулся с проблемой захода многотоннажных судов в иностранные порты. Достижения в области промышленных технологий торговли в странах СЭВ привели к необходимости создания более безопасной и быстрой транспортной системы¹⁶. Страны СЭВ взяли на себя обязательство скоординированной политики по расширению трансконтейнерных перевозок¹⁷. Руководство СССР приступило к реализации амбициозного и дорогостоящего проекта по развитию магистральной инфраструктуры¹⁸. Стандартизированные контейнерные перевозки, несмотря на широкое применение на Западе с 1966 г., были внедрены в СССР и Восточной Европе только в 1970-х гг. В этих целях Совет Мини-

¹⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 459. Л. 5-11.

¹⁷ Там же.

¹⁸ CIA FOIA. The USSR and Eastern Europe Belatedly Recognize the Container Revolution. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp79t01098a000100010001-4>.

стров СССР в 1971 г. распорядился разработать технические проекты на реконструкцию ряда заводов по производству подъемно-транспортного оборудования и универсальных специализированных контейнеров¹⁹. Такое решение было обусловлено рядом причин: трансфер зерна в порты СССР независимыми от американских регуляторов линиями, обеспечение расширения советского товарного экспорта, развитие инфраструктуры со странами СЭВ, глобальное освоение Мирового океана. Мотивом всех вышеперечисленных действий стала острая необходимость в привлечении валюты для советской модернизации. Американская разведка оценивала общий объем инвестиций в систему трансконтейнерных перевозок СЭВ более 2 млрд долл., из них вклад СССР составлял около 1 млрд долл.²⁰ В период разрядки было создано около 30 советских компаний по предоставлению услуг. Из них 25 задействованы в морском и сухопутном транспорте, а около половины являлись дочерними структурами компании «Совфрахт» – генерального агента советских судоходных линий при Министерстве торгового флота СССР.

Экономическое сотрудничество в период разрядки дало возможность транспортным компаниям из СССР стать трансконтинентальными: заходить в 42 порта США, используя государственный флаг СССР. Между кабинетами министров СССР и США 18 октября 1972 г. была достигнута договоренность об открытии портов для доступа судов обеих сторон, устранены формальности захода торговых судов, расширено участие советских и американских су-

¹⁹ О мерах по дальнейшему развитию контейнерных и пакетных перевозок грузов : Постановление Совета Министров СССР 08 сент. 1971 № 645 // СПС «Консультант Плюс».

²⁰ CIA FOIA. The USSR and Eastern Europe Belatedly Recognize the Container Revolution. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp79t01098a000100010001-4>.

дов в перевозках между странами²¹. Уже к середине 1977 г. общее число советских международных линий выросло до 72, причем 26 участвовали в перевозке грузов между несоветскими портами в конкуренции с судами других стран. Услуги советских грузовых лайнеров стали главным раздражителем для западных судовладельцев, которые обвиняли советских коллег в демпинге. Управляя своими международными линейными рейсами, СССР предпочел действовать в качестве независимой организации, не вступая в союзы и ассоциации. К концу 1976 г. только семь советских грузовых линий были связаны ставками конференций США. По заявлению советников президента Дж. Форда, «у американских частных компаний не было возможности конкурировать с ними»²². Годовой доход советского флота в твердой валюте вырос к 1977 г. до 500 млн долл.²³

Советские международные линии, включая те, что обслуживали советский сухопутный путь, работали из портов Балтики, Черного моря и Дальнего Востока. Маршрут перевозок охватывал направления: Ленинград–Лондон, Рига–Ливерпуль, Ильичевск (под Одессой) – Варна и Находка–Япония, Ленинград–Гамбург–Роттердам, Рига–Гавр, Ильичевск–Александрия, Жданов (Черноморский бассейн) – Италия и Находка–Гонконг. Службы перевозки также были созданы между советским Дальним Востоком и западным побережьем США, между Черным морем и Канадой. Последний путь помог СССР преодолеть американское зерновое эмбарго 1979–1980 гг., позволив закупить и привезти зерно из Канады.

²¹ Дипломатический словарь. Т. 3. М., 1973. С. 237.

²² Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XVI. Soviet Union, August 1974–December 1976. US Government Printing Office, Washington, 2012. P. 732–733.

²³ CIA FOIA. Economic intelligence weekly. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp79b00457a000200010001-0>.

Трансфер западных технологий и компенсационные соглашения

Руководство Советского Союза осознавало, что экономическое сотрудничество в период разрядки открывало доступ к технологиям третьего поколения, которые активно внедрялись в западной продукции. При росте валютных резервов, обеспеченных в рамках разрядки спросом на нефть, обладая инфраструктурой советских компаний за рубежом, СССР приступил к реализации политики технологического трансферта. Для достижения данной цели СССР использовал институт компенсационных соглашений с западными фирмами²⁴. Хотя Москва пыталась заключить такие сделки с 1963 г., только к 1968–1970-м гг. руководство СССР получило реальную возможность дать этому механизму полный ход в связи с благоприятными экономическими обстоятельствами, вызванными разрядкой²⁵. Так, в 1974–1975 гг. на фоне улучшения отношений с США запретительные списки Координационного комитета по экспортному контролю (КОКОМ) на вывоз товаров были сокращены до 125 позиций, а по заявкам американских компаний участились и «исключения» [5, с. 371].

Соглашения о компенсации получили решительное одобрение руководства и по той причине, что подразумевали эффективную закупку заводских линий в сборе на Западе. В докладе Л.И. Брежнева на XXV съезде КПСС подчеркивалась важность количества соглашений о компенсации в плане 1976–1980 гг.²⁶. Особо отметим, что практика компенсационного обмена в качестве решения задачи технологического перевоо-

²⁴ Сотрудничествонакомпенсационнойоснове // Аргументы и факты. 1983. 25 окт. URL: <http://www.aif.ru/archive/1657203>.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 110. Д. 1551. Л. 1–28.

²⁶ КПСС. XXV съезд. Стенографический отчет. 24 февраля–5 марта 1976. Т. 1. М., 1976. С. 81–82; С. 228–273.

ружения уже использовалась СССР с конца 1930-х гг.²⁷ Американские исследователи считали, что политика выборочного технологического импорта исходила из принципиальной неспособности СССР «идти в ногу с западными технологическими разработками» [2, р. 180–195]. Разведка США придерживалась противоположной позиции²⁸.

В итоге, по оценкам ЦРУ, СССР заключил 47 компенсационных соглашений с Западом (табл. 2). В соответствии с ними в западное технологическое оборудование было вложено почти 8 млрд долл.²⁹. В основном создавались такие производственные мощности, где часть продукции шла на погашение задолженности³⁰.

Наиболее важными для увеличения советского экспорта стали соглашения о поставках природного газа. По подсчетам ЦРУ, сделка «газ за трубы» «принесла СССР сумму, многократно превышающую 2,8 млрд долл., потраченных на западное трубопроводное оборудование». Первая газовая сделка была заключена с Австрией в 1968 г.³¹. Позже аналогичные документы были подписаны с Италией, ФРГ и Францией³².

Сотрудничество в сфере нефти и газа развивалось и со странами СЭВ³³. В аналитике американской разведки доходы СССР от продажи газа оценивались в 60–75 % всех поступлений от компенсационных соглашений периода разрядки. К 1976 г. советский экспорт газа достиг 11,5 млрд м³, а к 1985 г. — 34 млрд м³.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 92. Д. 679. Л. 112–119.

²⁸ CIA FOIA. USSR: Role of Foreign Technology in the Development of the Motor Vehicle Industry. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp85t00176r000900010006-1>.

²⁹ Аргументы и факты. 1985. 10.сент. URL: <http://www.aif.ru/archive/1658856>.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р. Оп. 135. Д. 1343. Л. 5–13.

³¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 516. Л. 6.

³² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1066. Оп. 1. Д. 25. Лл. 1–34.

³³ ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 104. Д. 1221. Л. 26–38.

Таблица 2

Компенсационные соглашения СССР*

№	Страна	Год	Млн долл.	Экспортный товар
Природный газ				
1	Австрия	1968	140	Природный газ
2	Италия	1969	190	
3	Западная Германия (Mannesmann, Ruhrgas)	1970	350	
4	Западная Германия (Mannesmann, Ruhrgas)	1972	500	
5	Франция	1972	250	
6	Западная Германия (Mannesmann, Ruhrgas)	1974	600	
7	Франция	1974	-	
8	Западная Германия, Австрия, Франция	1975	800	
9	Австрия	1974	-	
10	Австрия	1975	-	
11	Австрия	1975	-	
Химикаты				
12	Западная Германия (Uhde)	1965	15	Фосфаты
13	Западная Германия (Salzgitter AG)	1972	39	Полиэтилен
14	Франция (Litwin)	1973	95	
15	Западная Германия (Salzgitter AG)	1973	62	Полиэтилен
16	Франция (Creusot-Loire)	1974	220	Аммиак
17	Великобритания-США (Constructors John Brown-Union Carbide)	1974	50	Полиэтилен
18	Западная Германия (Hoechst AG)	1974	40	Винилхлорид
19	США (Occidental, Chemico)	1974	400	Аммиак
20	Япония (Asahi)	1974	10	Акрилонитрил
21	Италия (Montedison-Тecnimont)	1974	60	Аммоний
22	Италия («ENI-Snam Progetti»)	1974-1975	150	Аммоний
23	Италия (Pressindustria)	1975	9	Моноэтиленгликоль

Продолжение табл. 2

№	Страна	Год	Млн долл.	Экспортный товар
24	Италия (Montedison-Tecnimont)	1975	100	Аммиак
25	Италия (Montedison-Tecnimont)	1975	58	
26	Италия (Montedison-Tecnimont)	1975	80	
27	Италия (компания «Snia-Viscosa»)	1975	171	Капролакт
28	Западная Германия (Kloeckner)	1975	68	Поливинилхлорид
29	Западная Германия (Linde)	1975	106	-
30	Западная Германия (Kloeckner)	1976	40	Фталевая кислота
31	Франция (Technip)	1976	410	Параксилол, ортоксиллол, нефть
32	Италия (Montedison)	1976	100	Аммиак
33	Западная Германия (Salzgitter)	1976	78	Монэтиленгликоль
34	Япония (Mitsui)	1975	280	Аммоний
35	Западная Германия (Kloeckner)	1977	42	Химикаты
36	Великобритания (Davy Powergas)	1977	275	Метанол
37	Западная Германия, США (Krupp, Koppers)	1977	62	Другие химические вещества, хлопок
38	Великобритания (Constructors John Brown)	1977	86	Химикаты
39	Франция (Krebs)	1977	18	
40	Западная Германия, США (Krupp, Koppers)	1978	120	Араксилол, ортоксиллол метанол, уксусная кислота
Другое				
41	Япония	1968	166	Древесина и изделия из нее

Окончание табл. 2

№	Страна	Год	Млн долл.	Экспортный товар
42	Япония	1971	50	Щепа и пиломатериалы
43	Япония	1974	450	Уголь
44	Япония	1974	550	Древесина и изделия из нее
45	Япония компания (Sodeco)	1974	153	Нефть
46	Франция (ПУК)	1976	300	Алюминий
47	Франция (Parsons-Whitmore)	1973	61	Целлюлоза

* Источник: CIA FOIA. USSR: the Role of Compensation Agreements in Trade with the West. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp80t00702a000500040009-3>.

Советско-американские деловые контакты в газовой сфере были достаточно скромными. СССР и консорциум из трех американских компаний – «Tenneco», «Texas Eastern Transmission Co.» и «Brown and Root» – в 1972 г. подписали письмо о намерениях сотрудничать в разработке объектов, которые позволили бы транспортировать 2 млрд кубических футов сжиженного природного газа (СПГ) в день из большого Уренгойского месторождения в Западной Сибири на восточное побережье США. Предусматривалось, что этот проект привлечет инвестиции в объеме около 6,5 млрд долл.³⁴. «Occidental Petroleum Corporation» и «El Paso Natural Gas Company» намеревались закупить советский газ на сумму более 10 млрд долл. из Якутского бассейна в Восточной Сибири в течение 25 лет. Поставки 2 млрд кубических футов газа в день должны были начаться в 1979 г. Однако в силу политических обстоятельств планы реализованы не были.

³⁴ CIA FOIA. Soviet Strategic Policy and Detente. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/0000499826>.

Вторым блоком компенсационных соглашений было развитие советской химической промышленности³⁵. По данным ЦРУ, химтехнологии с Запада обошлись СССР в 3,2 млрд долл. В отличие от соглашений «газ за трубы» сделки по химической промышленности обычно предусматривали экспорт, приблизительно «равный стоимости импорта или стоимости погашения кредита плюс проценты»³⁶. Так, «Occidental Petroleum Corporation» подписала биржевую сделку на 7 млрд долл. по продаже СССР до 1 млн т в год суперфосфорной кислоты для производства фосфорных удобрений в обмен на советский аммиак, мочевины и калий. Это была крупнейшая советско-американская торговая сделка в истории разрядки, которая позволила построить четыре аммиачных завода в Тольятти, аммиачный трубопровод в Одессу и портовые сооружения для отгрузки аммиака в Соединенные Штаты. Часть проекта финансировалась за счет кредитов Эксимбанка США. Запад начал принимать аммиак уже в начале 1978 г.³⁷.

Удачными были три крупных сделки СССР с Японией по лесоматериалам. По договору, подписанному в 1968 г., Токио направил в СССР 166 млн долл. в бульдозерах [20], деревообрабатывающем оборудовании и товарах народного потребления в обмен на 8 млн м³ советской древесины, щепы и целлюлозы, которые были поставлены в 1969–1973 гг.³⁸. В 1968 г. между странами прошли обсуждения об импорте природного газа из СССР³⁹. За этим последовало соглашение 1971 г. о выделении еще 50 млн долл. на японское оборудование и развитие советского судо-

³⁵ ГАРФ. Ф.Р. 5446. Оп. 111. Д. 400. Л. 20–94.

³⁶ Там же. Д. 401. Л. 2–60.

³⁷ CIA FOIA. Soviet Strategic Policy and Détente. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/0000499826>.

³⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 333.

³⁹ Там же. Оп. 60. Д. 424. Лл. 12–19.

ходства. Кроме того, Япония в 1974 г. согласилась помочь СССР в разработке Южно-Якутских угольных месторождений с оборудованием на 450 млн долл. в обмен на каменноугольный кокс. Запланированные поставки угля включали 1 млн метрических тонн в год из Кузнецких месторождений и 3,2 млн метрических тонн в год из Якутска, начиная с 1983 г., когда планировалось завершение строительства Байкало-Амурской магистрали.

В ряде случаев, в рамках технологического обмена, США импортировали советские лицензии и патенты на изобретения. Например, в 1978 г. Штаты приобрели советскую лицензию на технологию и оборудование для контактной сварки труб большого диаметра⁴⁰. Помимо этого, СССР заключил несколько крупных договоров о встречной покупке. Так, по соглашению от 1974 г. с Финляндией и Италией компания «Finsider» экспортировала 500 тыс. т труб большого диаметра в СССР каждый год в течение 1975–1980 гг., а взамен получала советский уголь, железную руду и стальной лом⁴¹. К 1974 г. было также установлено сотрудничество с американской фирмой «International Paper» в области целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности⁴². Технологическое оборудование для Кенакерского алюминиевого завода (Армения) было поставлено из Франции, которая взамен получила новейшие советские тракторы⁴³. По соглашению о компенсации французская «Pechiney-Ugine-Kuhlmann» в рамках металлургического проекта запустила глиноземный завод, получив 100 тыс. т алюминия в год.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 112. Д. 1268. Л. 4–12.

⁴¹ CIA FOIA. USSR: the role of compensation agreements in trade with the West // URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp80t00702a000500040009-3>.

⁴² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 333. Л. 2–8.

⁴³ Там же. Оп. 59. Д. 91; Оп. 60. Д. 95. Л. 1–4.

В период разрядки отдельным направлением стало сотрудничество в сфере автомобильной промышленности (табл. 3). Американская компания «Swindell-Dressier» оборудовала КамАЗ автоматизированным литейным заводом. Оригинальная линия сборки двигателей Камского автозавода была предоставлена компанией «Ingersoll-Rand», производительность которого не имела аналогов в мире, а большинство сборочных стадий завода были спроектированы с управлением новейшей тогда IBM 370⁴⁴.

Таблица 3

**Контракты закупочной группы «КамАЗ»
с компаниями США в 1970-е гг.***

Фирма	Оборудование по контракту	Стоимость, млн долл.
Swindell-Dressier	Печи и литейное оборудование	42,6
C. E. Cast Equipment	Механизированные литейные линии	34,5
Holcroft & Company	Литейное оборудование	19,9
Ingersoll-Rand Equipment	Оборудование для линии сборки двигателей	19,2
National Engineering Company	Литейное оборудование	15,4
LaSalle Machine Tool	Металлорежущие станки	12,4
Cleveland Crane and Engineering	Погрузочно-разгрузочное оборудование	10,4
Gleason Works	Оборудование для производства осей	10,1
Carborundum Company	Литейное оборудование	10,0
Другие	оценочно	330,0
Итого		504,5

* Источник: CIA FOIA. Truck production at the Soviet KAMA River Plant-western Technology in Action. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/search/site/CIA-RDP86T00591R000300400003-5>.

⁴⁴ CIA FOIA. Truck production at the Soviet KAMA River Plant-western Technology in Action. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/search/site/CIA-RDP86T00591R000300400003-5>.

Европейские и японские компании в рамках контрактов модернизировали мощности КамАЗа на сумму около 780 млн долл. В частности, французский концерн «Renault» обеспечивал проектирование и монтаж моторного цеха (250 млн долл.)⁴⁵, германская «Liebherr&Huller» разрабатывала конструкцию и оборудование для трансмиссионного завода (171,8 млн долл.), итальянская «Fata SPA» поставила формовочную технику, конвейерное и погрузо-разгрузочное оборудование (64,3 млн долл.), японская «Mitsubishi Heavy Industries Ltd.» токарные станки с ЧПУ (27,0 млн долл.) и т.д.⁴⁶

В рамках генерального соглашения с итальянской фирмой «Fiat»⁴⁷ и постановления ЦК КПСС от 8 апреля 1967 г. № П 37/IV⁴⁸ в СССР было начато строительство Волжского завода по производству легковых автомобилей. Из общей стоимости в 1,5 млрд долл. около трети было затрачено на контракты в Западной Европе, в основном в Италии, и всего 50 млн долл. на фирмы США⁴⁹.

Влияние разрядки на доступ СССР к новейшим американским и японским технологиям перманентно попадало в поле зрения ЦРУ. И чем чаще советские компании выходили на мировой рынок, тем более устрашающе выглядели отчеты разведки. Под занавесом «красной угрозы» ЦРУ докладывало, что разрядка «увеличивает возможности для скрытой передачи технологий коммунистическому блоку и продвижения

⁴⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 68. Л. 21–29.

⁴⁶ CIA FOIA. Truck Production at the Soviet KAMA River Plant-western Technology in Action. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/search/site/CIA-RDP86T00591R000300400003-5>.

⁴⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 94. Л. 10-13.

⁴⁸ Там же. Д. 97. Л. 9–10.

⁴⁹ CIA FOIA. The Soviet FIAT Makes its Appearance. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp85t00875r001700010009-0>.

коммунистической политики на Западе»⁵⁰. Подлежало оценке разведки и то, как разрядка и технологический трансфер отразятся на гражданском товарном экспорте Советского Союза. Американский истеблишмент стал требовать, чтобы обмен был обоюдным и призывал к очередным переговорам по ограничению стратегических вооружений⁵¹.

После ввода советских войск в Афганистан и ситуации в Польше США попытались сорвать советский экспорт газа. Оказывалось давление на европейские фирмы, выпускающие продукцию по американским лицензиям. Однако практической реакции западных фирм не последовало. Американские компании «Caterpillar» и «General Electric», несмотря на антисоветскую риторику и эмбарго, в протекционистском порядке получили разрешение на срочные поставки в СССР оборудования [8, с. 171], хотя французская «Creusot-Loire» и немецкая «Mannesmann» подверглись американским санкциям⁵².

В итоге к 1979–1980 гг. темпы заключения новых компенсационных сделок значительно снизились. В СССР была поставлена под сомнение политика использования советского сырья в качестве платы за помощь Запада, а зарубежные компании в ответ неохотно принимали многие советские товары⁵³. Несмотря на определенный успех модернизации с помощью компенсационных и иных соглашений, в СССР

⁵⁰ CIA FOIA. Communist Commercial Companies Abroad: Growing Inroads. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp85t00287r000600160001-0>.

⁵¹ Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XVI. US Government Printing Office. Washington, 2012. P. 720.

⁵² CIA FOIA. Yamal Gas Pipeline and US Sanctions. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp84t00109r000100080011-1>.

⁵³ CIA FOIA. USSR: the Role of Compensation Agreements in Trade with the West. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp80t00702a000500040009-3>.

по-прежнему существовал высокий уровень сопротивления усилению зависимости от Запада⁵⁴. Говоря современным языком, руководство СССР выступало против инвестиций в долю советских предприятий, особенно, в газовой промышленности.

Советский Союз за десятилетие смог обеспечить валютные поступления, кратно превышающие объемы 1960-х гг., однако значительная часть данных доходов направлялись на приобретение зарубежного зерна, продовольствия и выплату процентов по обязательствам перед странами Запада. Внешний долг СССР вырос с 1,8 млрд долл. с конца 1970 г. до 20 млрд долл. к 1980 г⁵⁵.

Таким образом, торговый протекционизм и борьба за центр глобализации обусловили верховенство политики в международном сотрудничестве 1970-х гг. Именно поэтому стоит оценивать разрядку как политический фактор модернизации СССР. Снятие международной напряженности способствовало поиску ресурсов для проведения НТР, активному выходу СССР на внешние рынки нефти, финансов, развитию магистральной инфраструктуры. Становление отечественной автомобильной, химической и газовой промышленности также во многом обязано периоду разрядки. Заводы, построенные в рамках компенсационных, торговых и обменных соглашений СССР 1960-х-1970-х гг., продолжают работать и сегодня.

Причинами незавершенности производственного переоснащения 1970-х гг. стало смещение вектора советской экономики к экстенсивному освоению ресурсов Сибири и одновременный отказ от мировой практики зарубежных инвестиций. К тому же потенциал гражданской технологической модернизации не был

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р. Оп. 135. Д. 1539. Л. 16-29.

⁵⁵ CIA FOIA. US-Soviet Trade: Political and Economic Determinants. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp08s01350r000200520001-8>.

обеспечен кадрами, которые были заняты в секторе ВПК. Хотя экономическое сотрудничество в период разрядки и вызвало некоторое сокращение расходов на оборону, в реалиях советской экономики это не повлекло трансфер работников с производства военной продукции в сферу услуг в силу скоротечности *détente*.

Отметим и то, что успехи Советского Союза по модернизации были скорректированы попытками ограничения доступа к приобретению технологий. Реакционные круги западных стран придавали советской модернизации характер экономического противостояния в рамках «холодной войны» и выдвигали тезис о том, что Советский Союз получал односторонние выгоды и преимущества в сфере технологического обмена. В условиях ядерного паритета СССР и США этот факт препятствовал развитию международного сотрудничества.

Список использованной литературы

1. Hanson P. The Nature of International Technology Transfer / P. Hanson // *Trade and Technology in Soviet-Western Relations*. — New York : Palgrave Macmillan, 1981. — P. 6–29.
2. Holliday G.D. Western Technology Transfer to the Soviet Union, 1928-37 and 1966-75 / G.D. Holliday. — Boulder : Westview Press, 1979. — 225 p.
3. Sutton A.C. Western Technology and Soviet Economic Development 1917 to 1965 / A.C. Sutton. — Palo Alto : Hoover Institution Press, 1973. — 501 p.
4. Аггеева И.А. Политические факторы торговых отношений между СССР и Канадой в первой половине 1970-х гг / И.А. Аггеева // *Канадский ежегодник*. — 2017. — № 21. — С. 85–142.
5. Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе, 1970–1980-е годы / Ю.П. Бокарев. — Москва : Наука, 2007. — 381 с.
6. Дульян А. Россия — США. Уроки разрядки 1969–1976 годов / А. Дульян // *Международная жизнь*. — 2008. — № 1/2. — С. 211–224.

7. Игишева Е.А. Советская историография энергетического сотрудничества СССР и ФРГ в 1960–1980-е гг. / Е.А. Игишева, С.М. Морий // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18, № 1 (148). – С. 200–212.

8. Игишева Е.А. Der Spiegel о сделке века «газ-трубы» (к вопросу об энергетическом сотрудничестве СССР и ФРГ в 1960 – нач. 1980-х гг.) / Е.А. Игишева, С.М. Морий // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 165–177.

9. Игрицкий Ю.И. Полемика по поводу разрядки на страницах журнала «Encounter» / Ю.И. Игрицкий // Вопросы истории. – 1977. – № 10. – С. 200–205.

10. Карташкин В.А. Сопровождение по безопасности и сотрудничеству в Европе и права человека / В.А. Карташкин // Советское государство и право. – 1976. – № 9. – С. 89–95.

11. Каширина Т.В. Экономический фактор и его влияние на политику советско-американской разрядки в 1970-е гг. / Т.В. Каширина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4 (31). – С. 210–215.

12. Липкин М.А. Развитие новых форм сотрудничества в эру разрядки: Советско-западногерманские отношения в конце 1960-х – начале 1970-х гг. / М.А. / М.А. Липкин, А.М. Филитов // История. – 2015. – № 2 (35). – С. 237–267.

13. Липкин М.А. Советский глобализм: теория и практика мировой системы социализма в 1950-х – 1970-х годах: круглый стол в Институте всеобщей истории РАН / М.А. Липкин // Новейшая история России. – 2017. – № 4 (21). – С. 202–223.

14. Осипов Е.А. Экономический аспект разрядки: СССР – Франция (1966–1970 гг.) / Е.А. Осипов // История. – Т. 6, вып. 11 (44). – URL: <https://history.jes.su/s207987840001338-0-1/>.

15. Польшов М.Ф. Холодная война как способ борьбы США против СССР / М.Ф. Польшов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2008. – № 3. – С. 36–54.

16. Пономарев С. Взаимовыгодность сотрудничества на компенсационной основе / С. Пономарев, В. Савин // Внешняя торговля. – 1983. – № 8. – С. 33–37.

17. Рапопорт И.М. Новый этап советско-французских отношений и международная разрядка / И.М. Рапопорт // Вопросы истории. – 1976. – № 10. – С. 67–82.

18. Сироткин В.Г. История Франции: пятая республика / В.Г. Сироткин. – Москва : Высш. шк., 1989. – 199 с.

19. Смирнов С.В. У истоков российско-германского энергетического взаимодействия (70-е годы XX века) / С.В. Смирнов // Вестник МГИМО-Университета. — 2011. — № 2. — С. 193–201.
20. Тимошенко В.П. Компенсационные соглашения в программах освоения Сибири в 1960–1980-е гг. / В.П. Тимошенко // Гуманитарные науки в Сибири. — 2011. — № 2. — С. 59–63.

References

1. Hanson P. The Nature of International Technology Transfer. *Trade and Technology in Soviet-Western Relations*. New York, Palgrave Macmillan, 1981, pp. 6–29.
2. Holliday G.D. *Western Technology Transfer to the Soviet Union, 1928–37 and 1966–75*. Westview Press, 1979. 225 p.
3. Sutton A.C. *Western Technology and Soviet Economic Development 1917 to 1965*. Palo Alto, Hoover Institution Press, 1973. 501 p.
4. Aggeeva I.A. Political Factors of Soviet-Canadian Trade Relations in the First Half of the 1970s. *Kanadskii ezhegodnik = The Canadian Yearbook*, 2017, no. 21, pp. 85–142. (In Russian).
5. Bokarev Yu.P. *SSSR i stanovlenie postindustrial'nogo obshchestva na Zapade, 1970–1980-e gody* [USSR and the Formation of Post-industrial Society in the West, 1970–1980s]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 381 p.
6. Dul'yan A. Russia — USA. The Lessons of the Détente 1969–1976 years. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Affairs*, 2008, no. 1/2, pp. 211–224. (In Russian).
7. Igisheva E.A., Moriy S.M. Soviet Historiography of the USSR-FRG Energy Cooperation between the 1960s and 1980s. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki = Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, 2016, vol. 18, no. 1 (148), pp. 200–212. (In Russian).
8. Igisheva E.A., Moriy S.M. Der Spiegel on the Deal of the Century «Gas-Pipe» (to the Issue of Energy Cooperation between the USSR and FRG in 1960 — Early 1980s). *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanities = Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanities*, 2017, vol. 3, no. 1, pp. 165–177. (In Russian).
9. Igritskii Yu.I. Controversy over the Détente in the Pages of the Magazine «Encounter». *Voprosy istorii = Issues of History*, 1977, no. 10, pp. 200–205. (In Russian).

10. Kartashkin V.A. Meeting on Security and Cooperation in Europe and Human Rights. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1976, no. 9, pp. 89–95. (In Russian).

11. Kashirina T.V. Economic Factor and its Influence on Soviet-american Detente Politics in 1970-s. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2014, no. 4 (31), pp. 210–215. (In Russian).

12. Lipkin M.A., Filitov A.M. Developing New Forms of Cooperation in the Era of Detente: Soviet-West German Relations in the End of 1960's – Beginning of 1970's. *Istoriya*, 2015, no. 2 (35), pp. 237–267. (In Russian).

13. Lipkin M.A. Soviet Globalism: Theory and Practice of the World Socialist System in 1950s – 1970s: the Round Table Discussion in the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. *Noveishaya istoriya Rossii = Modern History of Russia*, 2017, no. 4 (21), pp. 202–223. (In Russian).

14. Osipov E.A. The Economic Aspect of Detente: USSR – France (1966–1970). *Istoriya*, 2015, vol. 6, iss. 11 (44). Available at: <https://history.jes.su/s207987840001338-0-1/>. (In Russian).

15. Polynov M.F. The Cold War as a Way of Struggle of the USA Against the USSR. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana) = Society. Environment. Development" (Terra Humana)*, 2008, no. 3, pp. 36–54. (In Russian).

16. Ponomarev S., Savin V. Mutually Beneficial Cooperation on a Compensation Basis. *Vneshnyaya trgovlya = Foreign Trade*, 1983, no. 8, pp. 33–37. (In Russian).

17. Rapoport I.M. A new Phase of Soviet-French Relations and Détente. *Voprosy istorii = Issues of History*, 1976, no. 10, pp. 67–82. (In Russian).

18. Sirotkin V.G. The History of France's: Fifth Republic. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 199 p.

19. Smirnov S.V. The Beginning of Russian-German Co-Operation On the the Field of the Energy Supply Sources (70-th of Twentieth Century). *Vestnik MGIMO-Universiteta = Vestnik MGIMO-University*, 2011, no. 2, pp. 193–201. (In Russian).

20. Timoshenko V.P. Compensation Agreements in the Development Programs of Siberia in the 1960s–1980s. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanitarian sciences in Siberia*, 2011, no. 2, pp. 59–63. (In Russian).

Информация об авторах

Якупова Дарья Викторовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и методики преподавания истории

давания истории, Пензенский государственный университет, 440026, Пенза, Красная ул., 40, bubnova90@mail.ru.

Якупов Роман Александрович — кандидат исторических наук, исполнитель научного проекта, Пензенский государственный университет, 440026, Пенза, Красная ул., 40, penza.pr58@mail.ru.

Authors

Yakupova Daria Viktorovna — Ph.D. in Historical Sciences, Associate Professor, Department of History of Russia and Methods of Teaching History, Penza State University, Penza, Krasnaya St., 40, bubnova90@mail.ru.

Yakupov Roman Alexandrovich — Ph.D. in Historical Sciences, Project Researcher, Penza State University, Penza, Krasnaya St., 40, penza.pr58@mail.ru

Для цитирования

Якупова Д.В., Якупов Р.А. Разрядка как фактор модернизации СССР в 1970-х — начале 1980-х гг. в аналитических обзорах Центрального разведывательного управления / Д.В. Якупова, Р.А. Якупов // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 3. — С. 398–424. — DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(3).398-424.

For Citation

Yakupova D.V., Yakupov R.A. Détente as a Factor of Modernization of the USSR in the 1970s — the Beginning of the 1980s in the Analytical Reviews of the Central Intelligence Agency. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 3, pp. 398–424. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(3).398-424. (In Russian).